

Терминология родства папуасов Берега Маклая (в контексте гипотезы М.В. Крюкова)

Арина Александровна Лебедева,

кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела этнографии Австралии, Океании и Индонезии Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург.
E-mail: Sheremet@kunstkamera.ru

Работа посвящена изменениям в системе терминов родства папуасов северо-восточного побережья о. Новая Гвинея за последние 50 лет. В 1971 г. произошло резонансное для советской науки событие: экспедиция на северо-восточное побережье о. Новая Гвинея, называемое у нас в стране Берег Маклая. Она была приурочена к столетнему юбилею высадки Н.Н. Миклухо-Маклая — тогда ещё никому не известного исследователя — на эту землю. Он стал первым белым человеком, ступившим на неё, а его научное наследие вошло в золотой фонд отечественной этнографии. В экспедиции 1971 г. приняли участие ведущие специалисты в области этнографии, антропологии, фольклористики, истории: Н.А. Бутинов, Д.Д. Тумаркин, Б.Н. Путилов, О.М. Павловский, В.Н. Басилов, М.В. Крюков и др. Комплексный подход, лёгший в основу советской экспедиции, позволил собрать широкий спектр материалов по различным сферам культуры населения региона. В частности, М.В. Крюков проанализировал систему терминов родства и социального устройства у папуасов Берега Маклая и сделал ряд предположений о возможной динамике этих явлений в будущем. Автор статьи работал на Берегу Маклая в 2017 г. Результаты исследования позволили сопоставить полученные данные с материалами, собранными полувеком ранее. Сравнительный анализ показал, что, несмотря на некоторую ротацию в локальности поселений, структура названных аспектов культуры в своём основном виде сохраняется. Выявленные изменения во многом подтверждают прогноз М.В. Крюкова.

Ключевые слова: папуасы, термины родства, социальное устройство, полевые исследования.

**Kinship Terminology of the Papuans of the Maclay Coast
(In the Context of M.V. Kryukov's Hypothesis).**

Arina Lebedeva, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia.
E-mail: Sheremet@kunstkamera.ru.

The paper focuses on the changes that have taken place in the system of kinship terms of the Papuans of the northeast coast of New Guinea over the past 50 years. In 1971, a resonant event for Soviet science took place: an expedition to the northeast coast of New Guinea, known in our country as the Maclay Coast. The event coincided with the centenary of the landing of N.N. Miklouho-Maclay — then still an unknown explorer — on this land. He became the first white man to set foot here, and his scientific heritage was included in the golden fund of Russian ethnography. The expedition of 1971 brought together the leading experts in the field of ethnography, anthropology, folklore, and history: N.A. Butinov, D.D. Tumarkin, B.N. Putilov, O.M. Pavlovsky, V.N. Basilov, M.V. Kryukov and others. The comprehensive approach of the Soviet expedition allowed to collect a wide range of materials on various cultural aspects of the region's population. In particular, M.V. Kryukov analyzed the system of kinship terms and social structure of the Papuans of the Maclay Coast and made some assumptions about the possible dynamics of these phenomena in the future. The author of the paper worked on the Maclay Coast in 2017. The results of the research made it possible to compare the new data with the materials collected half a century ago. The comparative analysis showed that despite some rotation in the locality of settlements, the structure of the named aspects of culture in its basic form is preserved. The detected changes largely confirm M.V. Kryukov's prediction.

Keywords: Papuans, kinship terms, social structure, field research.

ПРЕДИСЛОВИЕ:
ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ БЕРЕГА МАКЛЯ

В аннотации мы охарактеризовали советскую экспедицию на берег Макляя как резонансное событие. По названным выше причинам это действительно так, однако разделённые вековым рубежом исследования Н.Н. Миклухо-Макляя и учёных из СССР отнюдь не были единственными в этом регионе. В 2021 г. вышел сборник «Берег Макляя в дневниках и записках этнографов» [2], в котором подробно изложена история изучения этой части о. Новая Гвинея. Почти сразу после Н.Н. Миклухо-Макляя здесь работал немецкий естествоиспытатель О. Финш. Именно он 17 октября 1884 г. поднял над деревней Бонгу германский

флаг, положив тем самым начало созданию германской Ново-Гвинейской колонии [2, с. 7]. В середине XX в. британский антрополог П. Лоуренс изучал возникшие на Берегу так называемые карго-культы [2, с. 8—9]. В 70-е гг. XX в. интересную работу проделала здесь супруга регионального инспектора Маданга М. Меннис. Она собирала фольклорные тексты, а также инициировала строительство каноэ — искусство, которое на тот момент было уже практически утрачено [2, с. 10—11]. Если говорить об отечественных учёных, то, помимо двух советских экспедиций (1971, 1977), в 2010 г. состоялся полевой выезд московских этнографов — А.А. Винецкой и создателя упомянутого сборника доцента кафедры этнологии МГУ А.В. Тупорского [8, с. 157—205].

В 2017 г. на Берегу Маклая работал автор этих строк, а также сотрудник ИЭ РАН И.В. Чининов; последний посетил побережье ещё раз в 2019 г.¹

ИССЛЕДОВАНИЕ М.В. КРЮКОВА КАК ОТПРАВНАЯ ТОЧКА

В ходе комплексной экспедиции советских учёных на северо-восточное побережье Папуа — Новой Гвинеи (Берег Маклая) в 1971 г. видный исследователь систем родства Михаил Васильевич Крюков собрал материал, лёгший в основу статьи «Можно ли заглянуть в глубь истории Бонгу?» [4, с. 185—203]. В этой небольшой, но интереснейшей работе на основании анализа терминов родства папуасов он делает выводы о динамике системы этих терминов (а следовательно, и социального устройства данной группы), в том числе прогнозируя возможные изменения: «...современная терминология представляет собой некое переходное состояние от одного качества к другому, когда отдельные элементы старого сосуществуют с зарождающимися элементами нового» [4, с. 193]. В этой связи исследование, несмотря на его локальный характер, имеет важное теоретическое значение. Свои данные М.В. Крюков сравнивает с данными сотрудника лютеранской миссии А. Ханке, работавшего на побережье в начале XX в. и составившего к 1913 г. словарь языка

¹ И.В. Чининов скоропостижно скончался летом 2020 г. Он успел опубликовать статьи, подробно описывающие культуру папуасов Берега Маклая. См.: Чининов И.В. Хозяйственный уклад жителей деревень Горенду, Бонгу и Гумбу (Новая Гвинея) в современных реалиях (по материалам полевых исследований) // Вестник антропологии. 2021. № 3. С. 261—273; Чининов И.В. Материальная культура жителей деревень Горенду и Бонгу (Новая Гвинея) в начале XXI века: традиции и инновации (по материалам полевых исследований) // Вестник антропологии. 2019. № 3. С. 243—255.

бонгу. Н.Н. Миклухо-Маклай специально не занимался терминологией родства, но он сформировал небольшой словарь языка папуасов, в котором мы находим шесть терминов (отец, мать, сын, дочь, брат, дядя — приведём и прокомментируем их ниже, в соответствующих разделах). Очевидно, что этого недостаточно для проведения полноценного сравнения. Поэтому вопрос о том, насколько изменилась терминология за 30 лет, разделяющих Н.Н. Миклухо-Маклая и А. Ханке, справедливости ради следует оставить открытым.

Автору этих строк довелось посетить Берег Маклая, в частности деревни Горенду и Бонгу, спустя почти полвека после советской экспедиции, в 2017 г. В ходе проведённых полевых исследований в числе прочих материалов были собраны бытующие термины родства. Отталкиваясь от работы М.В. Крюкова и в особенности от того факта, что учёный делает прогноз о возможной динамике системы терминов родства, мы поставили задачу сравнить данные 1971 и 2017 гг. с целью проанализировать выводы М.В. Крюкова.

Необходимо оговориться, что сбор материала такого рода требует времени: для получения максимально полной и достоверной информации следует опросить значительное количество респондентов, а у участников обоих полевых выездов на работу было всего несколько дней. Также существенным аспектом, влияющим на результат, является выбор методологической платформы. Хотя М.В. Крюков специально не оговаривает этого в статье, из её контекста, как и из его теоретических взглядов, можно полагать, что он отталкивался от следующего принципа: «Лицо, изучающее систему родства, слышит в обиходной речи какой-либо термин родства... и тут же, на месте, устанавливает родственное отношение. <...> Такой способ установления значений терминов вполне применим... и при интервьюировании <...> Информатору предлагается назвать все известные ему термины родства... по просьбе исследователя объясняет значение каждого из терминов» [3, с. 23]. Такая установка не свободна от критики: «Но откуда собеседнику может быть известно значение самого термина „термин родства“?» [1, с. 37]. Что касается автора данной статьи, то в условиях дефицита времени наиболее эффективным представлялось использование таблицы с денотатами на английском языке². В любом случае, несомненно, мы должны учитывать, что оба комплекса собранных

² Применённый автором в других экспедициях опыт использования «пространственных» отражений родства по принципу генеалогических схем дал не слишком удачный результат в силу их громоздкости и сложности восприятия информантами.

материалов содержат пропуски и неточности. Тем не менее их сопоставление позволяет выявить «зону наложения», в рамках которой, по нашему мнению, корректно работать с информацией, делать анализ и выводы.

СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ НА БЕРЕГУ МАКЛАЯ

В настоящее время на Берегу Маклая расположено три поселения, с запада на восток: деревни Бонгу, Горенду и Гумбу, самая большая из которых Бонгу. Папуасы ставят постройки практически на самом побережье, от океана их отделяет узкая — 300—400 м — полоска леса. С другой стороны, почти сразу за домохозяйствами, включающими небольшие участки возделанной земли, поднимаются горы, на чьих склонах и находятся основные обширные плантации. Основой экономики населения, как и во времена Н.Н. Миклухо-Маклая, является подсечно-огневое земледелие; выращивают тропические клубнеплоды: таро, ямс и завезённый батат.

Границы поселений на Берегу Маклая за прошедшее время несколько изменились, однако характер этих изменений говорит о возврате к структуре, соответствующей более раннему укладу и искусственно сломленной колониальной администрацией в конце XIX — начале XX в. Тогда для организации работ по производству копры население побережья было сконцентрировано в Бонгу. Сейчас в свои границы вернулась отстоящая от Бонгу на 1,5—2 км Горенду — процесс, который начался порядка 10 лет назад. Обособление отражает тенденцию возвращения к традиционному социальному устройству. Любопытно, что все жители Горенду носят фамилию (или второе имя) Туй и являются (или считают себя) потомками того самого Туя — первого папуаса, встреченного Н.Н. Миклухо-Маклаем. Именно от жителей этого поселения приходилось слышать формулу «Одна деревня — один клан». Это не совсем справедливо для Бонгу, которая всё ещё остаётся наиболее многолюдным населённым пунктом на Берегу Маклая, состоящим из нескольких кланов. Для нас, однако, важнее другое. Советскими учёными было обнаружено существование явления под названием *вемун* [3, с. 165—184; 4, с. 185—203]. Автору данной статьи не удалось услышать этот термин, более того, даже когда он назывался информантам, папуасы не смогли вспомнить этого слова. Однако данный институт, несомненно, продолжает существовать и является тем самым кланом, о котором сегодня говорят папуасы. Об этом можно судить по тому, что в социальной структуре так называемого клана сохраняются все отличительные признаки, обозначенные участниками

экспедиции 1971 г.: экзогамия, патрилинейность и патрилокальность, общая территория проживания [6, с. 170—180]. В границах Бонгу представители одного клана локализируются в своего рода кварталах. Чрезвычайно значимым представляется то, что каждый клан имеет свой обязательный атрибут — щелевой барабан *барум*, на котором вырезано название — клановое имя. Н.Н. Миклухо-Маклай неоднократно упоминает в дневниках, как его будили по ночам гулкие звуки барумов. Автору статьи было позволено не только наблюдать, как представитель клана бьёт в барабан, но и самой попробовать извлечь звуки из резонатора. Существование барумов в наше время также говорит об актуальности клановой организации.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВЫКЛАДКИ М.В. КРЮКОВА И СРАВНЕНИЕ ГРУПП ТЕРМИНОВ 1971 И 2017 ГГ.

Сохранение в своём основном виде ядра социальной структуры у папуасов Берега Маклая — важное условие для сравнительного анализа материалов, связанных с терминами родства.

Напомним основные тезисы и выводы, содержащиеся в работе М.В. Крюкова:

1. Система родства папуасов бонгу имеет внутренние противоречия, говорящие о её переходном характере.
2. Развитие бонгуанской системы шло от модели, где не было различий между отношениями кровного родства/свойства и боковой/прямой линиями родства.
3. Это система родства австралийского типа, где в качестве разграничительного признака выступает принадлежность к одной из двух экзогамных групп — отца или матери.
4. Эволюция бонгуанской системы терминов родства отражает изменения в социальной структуре общества, когда на смену дуальной организации приходит экзогамная группа, связанная по отцовской либо материнской линии. К такому типу относятся вемуны деревни Бонгу.
5. Переход бонгуанской модели к терминологии, соответствующей этой организации (исторически более прогрессивной), очень и очень далёк от завершения. С осторожностью: двигаться он будет (должен) по пути усиления разграничительной значимости признаков «кровное родство» — «свойство» и «прямая/боковая линии».

В качестве основных критериев для анализа системы терминов М.В. Крюков выделяет следующие: поколение, пол имеющего и говорящего, прямая и боковая линия, родство и свойство. С учётом этого мы разместили данные обеих экспедиций

Таблица 1

Термины, обозначающие свойство

1971 г.		2017 г.	
термин	денотат	термин	денотат
<i>маним</i>	жена брата (♀)* сестра мужа	<i>manim</i> (маним)	брат жены сестра мужа
<i>беу</i>	жена брата (♂) сестра жены	<i>beu</i> (беу)	брат мужа муж сестры
<i>кхабаль</i>	муж сестры брат жены кросскузены	<i>kabal</i> (кабаль)	кросскузены

* Здесь и далее значком обозначен пол говорящего.

в таблицах, разбив их на три основные группы и проанализировав от «периферии» к «центру» родства (табл. 1—3).

В материалах обеих экспедиций пропущено достаточно много денотатов родства по браку. Выявленные термины тем не менее совпадают по количеству и звучанию. Относительно первых двух у М.В. Крюкова присутствует корреляция с полом говорящего и именуемого, в то время как наши информанты на это не указывали. Но основное отличие, на наш взгляд, состоит в том, что термин *кабаль* в настоящий момент не фиксируется по отношению к свойственникам, а служит только для обозначения кросскузенов.

Представленная в табл. 2 группа терминов состоит из большого числа денотатов, поскольку затрагивает широкий круг лиц в двух поколениях: родные и двоюродные братья и сестры, племянники — тёти, дяди. Также наличие значительного числа наименований и однозначная корреляция в рамках «говорящий — именуемый», как кажется, свидетельствует о лучшей сохранности этого сегмента терминов родства в сравнении с первой рассмотренной группой.

1. По М.В. Крюкову, появление терминов *абандам/абундам* и *абатера/абутера*, развившихся от *аба* (*аба андам* — «его аба»), произошло в процессе разграничений денотатов «брат» — «параллельный кузен»: «термин *аба* должен был обозначать во времена Ханке и брата, и параллельного кузена... Теперь же братья... обособились от параллельных кузенов» [4, с. 193].

2. Сейчас братья и параллельные кузены вновь обозначаются одним термином, причём трансформировавшимся обратно в укороченный вид.

3. Этим же самым термином обозначаются все дяди и тёти, в то время как у М.В. Крюкова находим для них свои термины.

Таблица 2

Термины, обозначающие сиблингов и кузенов

1971 г.		2017 г.	
термин	денотат	термин	денотат
<i>абандам</i> ³	брат (♂) сестра (♀)	<i>aba (аба)</i>	брат (♂) сестра (♀) ортокузены одного пола: сын брата отца (♂) дочь брата отца (♀) дяди-тёти одного пола с говорящим: брат отца брат матери (♂) ⁴ сестра отца сестра матери (♀)
<i>абундам</i>	сестра (♂) брат (♀)	<i>abi (абу)</i>	сестра (♂) брат (♀) ортокузены разных полов: дочь брата отца (♂) сын брата отца (♀) дяди-тёти: брат отца брат матери (♀) сестра отца сестра матери (♂)
<i>абатера</i>	ортокузены одного пола	термин не за- фиксирован	
<i>абутера</i>	ортокузены разных полов	термин не за- фиксирован	
<i>баб</i> ⁴	брат отца	термин не за- фиксирован	
<i>гай</i>	брат матери муж сестры отца	термин не за- фиксирован	денотат МСО не включён в опросник
<i>нгай</i>	сестра отца жена брата матери	термин не за- фиксирован	денотат ЖБМ не включён в опросник

³ У Н.Н. Миклухо-Маклая *абадам*. Несколько иное звучание можно отнести к субъективному восприятию и/или записыванию; упоминания о поле говорящего-именуемого отсутствуют [7, с.138].

⁴ У Н.Н. Миклухо-Маклая для обозначения дядьёв приведён термин *баба*. Также можно предположить, что это вариация от *абу*. Пол говорящего-именуемого, как и принадлежность к отцовской или материнской линии, не указаны [7, с.138].

Таблица 3

Первичные термины родства

1971 г.		2017 г.	
термин	денотат	термин	денотат
<i>вау</i>	любой предок или потомок мужского пола в третьем или более удалённых поколениях	<i>wau (вау)</i>	дед внук
<i>акай</i>	то же для женского пола	<i>aji (аджай)</i>	бабка внучка
<i>аб</i>	отец	<i>ab</i>	отец
<i>мем</i> ⁵	отец муж сестры матери	термин не зафиксирован	денотат МСМ не включён в опросник
<i>ам</i> ⁶	мать сестра матери жена брата отца	<i>am</i>	мать (денотат ЖБО не включён в опросник)
<i>до</i>	сын сын брата	<i>do (до)</i>	сын сын сестры (денотат отсутствует у М.В. Крюкова)
термин не зафиксирован		<i>papai</i>	сын брата
<i>дакхане</i> ⁷	дочь дочь брата	<i>dagane (да'гане)</i>	дочь дочь брата дочь сестры (денотат отсутствует у М.В. Крюкова)
<i>агхан</i>	жена	<i>agan (аган')</i>	жена
<i>гимоном</i>	муж	<i>gumblera (гумблера)</i>	муж

⁵ Так же у Н.Н. Миклухо-Маклая [7, с. 138].⁶ Так же у Н.Н. Миклухо-Маклая [7, с. 138].⁷ У Н.Н. Миклухо-Маклая здесь видим слово дундерла [7, с. 138]. Поскольку созвучие исчерпывается начальной буквой, едва ли можно говорить об особенностях записывания. Причина расхождения, очевидно, в другом, что не является принципиально важным по отношению к рассматриваемым вопросам.

При сравнении представленных в табл. 3 первичных терминов (за исключением «брат», «сестра») наблюдаем следующее:

1. Сохраняется термин *вау*, который обозначает «дедовнуков» — родственников далее первого поколения вверх и вниз.
2. Термины *мем* и *аб*. У Н.Н. Миклухо-Маклая и А. Ханке отсутствует термин *аб*, есть только *мэм*. М.В. Крюков фиксирует оба, где *мем* также используется для обозначения отношения свойства; сейчас термин *мем* не зафиксирован.
3. Термин *ам* сохранился только как обозначение матери, сестра матери попала в класс к другим дядям/тётям.
4. Появился отдельный термин для обозначения сына брата. Здесь надо отметить, что обособление денотата и возникновение нового термина к нему представляется очень значимым фактом.

ВЫВОДЫ

Несмотря на то, что некоторые термины и/или денотаты отсутствуют в материалах той или другой экспедиции, произошедшие изменения с точки зрения указанных М.В. Крюковым признаков можно прокомментировать следующим образом.

Фиксировавшееся ранее объединение в термине *кабаль* родственников и кросскузенов, возможно, отражало тот факт, что последние когда-то рассматривались как брачные партнёры. Одним из характерных признаков системы родства, от которой, по мнению М.В. Крюкова, эволюционирует бонгуанская, является следующий: «В поколении эго система выглядит как перекрёстный двусторонний брак между двумя парами кузенов, с другой стороны являющихся родными сиблингами» [4, с. 194]. Терминологическое разделение свойственников и кросскузенов, зафиксированное в 2017 г., несомненно, отражает и структурные изменения системы родства с точки зрения размежевания признаков «кровное родство» — «свойствó». При этом, как видим, кросскузены терминологически не приравниваются к ортокузенам.

Довольно спорной видится ситуация с терминами *аба/абу* в плане расширения именуемого им круга лиц. Должны ли мы трактовать это как: а) обратное слияние прямой и боковой линии; б) совмещение боковых линий поколения эго и первого восходящего в один класс «братодяди», по аналогии с крюковскими «дедовнуками»? Представляется, что мы имеем дело с упрощением системы, вызванным, скорее всего, не внутренними механизмами, а внешними причинами. На такую «универсализацию» указывает и утрата окончаний, и тот факт, что сейчас термин *аба/абу*

во многом носит характер обращения: женщины нередко называли автора статьи так, чтобы подчеркнуть своё расположение.

Отсутствие в собранных нами материалах термина *мем* может объясняться тем, что денотаты, обозначающие свойственников первого восходящего поколения, не были включены в опросник (что косвенно подтверждается отсутствием и других наличествующих у М.В. Крюкова терминов по отношению к этой группе лиц). Для нас, однако, важнее другое. Появление термина *аб* — тогда ещё используемого наряду с *мем* — М.В. Крюков считает показательным с точки зрения разграничения родства и свойства, более того, именно этот факт стал отправным в его предположениях: «Теперь же в языке бонгу появилось новое слово — *аб*, служащее для обозначения только отца и никого более. Но если это так, речь идёт не только о появлении нового термина, но и о существенном сдвиге во всей системе родства» [4, с. 192]. На сегодняшний день, даже если обращение *мем* просто оказалось не зафиксировано и по-прежнему используется в отношениях свойства (муж сестры матери), можно говорить о том, что данное наименование уже полностью отмежевалось от денотата «отец». Несомненно, это показывает поступательность процесса разделения линий родства и свойства.

Наконец, о разграничении прямой и боковой линий убедительно говорит разведение денотатов «мать» — «сестра матери» и «сын» — «сын брата». На последнем хочется особо заострить внимание. М.В. Крюков пишет о том, что в будущем ожидаемо возникновение отдельного термина для сына брата, что означало бы важный сдвиг в направлении разделения прямой и боковой линии [4, с. 195]. В 2017 г. автором зафиксирован термин *папай*, который является совершенно новым, фонетически даже отдалённо не напоминающим ни один из существующих. Его возникновение — яркое подтверждение исследовательской интуиции М.В. Крюкова. Таким образом, можно говорить о том, что прогноз исследователя в значительной мере и, что ещё важнее, по ключевым позициям оправдался. Мы же получили редкую возможность констатировать этот факт, проследив изменения, произошедшие в культуре папуасов Берега Маклая за внушительный отрезок времени.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Белков П.Л. Австралийские системы родства. СПб.: Наука, 2013. 156 с.
2. Берег Маклая в дневниках и записках этнографов / отв. ред. А.В. Туторский. СПб.: Алетейя, 2021. 358 с.

3. Бутинов Н.А. Вемуны в деревне Бонгу // На берегу Маклая: этнографические очерки. М.: Наука, 1975. С. 165—184.
4. Крюков М.В. Можно ли заглянуть в глубь истории Бонгу? (Очерк системы родства) // На берегу Маклая: этнографические очерки. М.: Наука, 1975. С. 185—203.
5. Крюков М.В. Система родства китайцев (эволюция и закономерности). М.: Наука, 1972. 328 с.
6. Лебедева А.А. Очерк современной культуры папуасов берега Маклая (социум, экономика, объекты культуры, самоопределение) // Кунсткамера. 2018. № 1. С. 170—180.
7. Миклухо-Маклай Н.Н. Собрание сочинений в 6 т. М.: Наука, 1993. Т. 3. 415 с.
8. Старое и новое в изучении этнографического наследия Н.Н. Миклухо-Маклая. СПб.: Кунсткамера, 2014. 251 с.

REFERENCES

1. Belkov P.L. *Avstraliyskie sistemy rodstva* [Australian Kinship Systems]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2013, 156 p. (In Russ.)
2. *Bereg Maklaya v dnevnikakh i zapiskakh etnografov* [The Maclay Coast in Diaries and Notes of Ethnographers]. Executive ed. A.V. Tutorskiy. Saint Petersburg, Aleteyya Publ., 2021, 355 p. (In Russ.)
3. Butinov N.A. *Vemuny v derevne Bongu* [Vemuns in Bongu Village]. *Na beregu Maklaya: etnograficheskie ocherki* [On the Maclay Coast: Ethnographic Essays]. Moscow, Nauka Publ., 1975, pp. 165—184. (In Russ.)
4. Kryukov M.V. *Mozhno li zaglyanut' v glub' istorii Bongu?* (Ocherk sistemy rodstva) [Is It Possible to Look into the Depths of Bongu's History? (The Essay on the Kinship System)]. *Na beregu Maklaya: etnograficheskie ocherki* [On the Maclay Coast: Ethnographic Essays]. Moscow, Nauka Publ., 1975, pp. 185—203. (In Russ.)
5. Kryukov M.V. *Sistema rodstva kitaytsev (evolyutsiya i zakonomernosti)* [Chinese Kinship System (Evolution and Patterns)]. Moscow, Nauka Publ., 1972, 328 p. (In Russ.)
6. Lebedeva A.A. *Ocherk sovremennoy kul'tury papuasov berega Maklaya (sotsium, ekonomika, ob"ekty kul'tury, samoopredelenie)* [The Essay on the Contemporary Culture of the Papuans of the Maclay Coast (Society, Economy, Cultural Objects, Self-Determination)]. *Kunstkamera*, no. 1, pp. 170—180. (In Russ.)
7. Miklukho-Maklay N.N. *Sobranie sochineniy v 6 t.* [Collected Works in 6 Volumes]. Moscow, Nauka Publ., 1993, vol. 3, 415 p. (In Russ.)
8. *Staroe i novoe v izuchenii etnograficheskogo naslediya N.N. Miklukho-Maklaya* [The Old and the New in the Study of N.N. Miklouho-Maclay's Ethnographic Heritage]. Saint Petersburg, Kunstkamera Publ., 2014, 250 p. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 15.09.2022